

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

15-го октября, 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская дух. Консисторія слушали справку, по коей
оказалось: Въ № 18-мъ мѣстныхъ епарх. вѣдомостей за
1878 годъ пропечатано слѣдующее распоряженіе Кон-
систоріи, утвержденное Его Преосвященствомъ.

„Пензенская дух. Консисторія, рассматривая приходорас-
ходныя книги церквей Пензенской епархіи, нашла, что
благочинные во время обозрѣнія ими церквей въ полугодъ
и по окончаніи года дѣлають по денежнымъ документамъ
надпись: „приходъ и расходъ повѣряль или свидѣтельство-
валъ благочинный такой-то“, а правильно ли ведены эти
документы мѣстными причтами, или нѣтъ, о томъ они
умалчиваютъ и тѣмъ даютъ поводъ духовенству съ ктито-
рами къ небрежному веденію документовъ. А потому въ
журналѣ, отъ 2—11 августа 1878 года, положила: объ

явить благочиннымъ, чтобы они: 1) при повѣркѣ документовъ церковныхъ дѣлали такую надпись: приходъ или расходъ повѣрялъ и нашелъ веденіе записи суммъ и письмо-водство правильнымъ, благочинный такой-то, наблюдая при этомъ, чтобы расписки получателей денегъ по расходнымъ статьямъ имѣлись непремѣнно; 2) въ случаяхъ происшедшихъ ошибокъ при внесеніи суммъ въ книги, причты съ ктиторами дѣлали бы непремѣнно прежде ихъ подписа законныя оговорки; 3) при представленіи въ Консисторію на ревизію денежныхъ документовъ благочинные обязуются въ концѣ книги дѣлать, кромѣ указаннаго завѣренія, примѣчаніе: „книга ведена исправно, листы и печать въ ней цѣлы, ошибокъ и поправокъ какъ въ текстѣ, такъ и въ цифрахъ нѣтъ, а если имѣются ошибки или описки, то онѣ оговорены надлежащимъ порядкомъ“.

Послѣ такого слѣдственнаго подтвержденія благочиннымъ ими допущено было неисполненіе этого распоряженія Епархіальнаго Начальства по приходорасходнымъ книгамъ и за прошедшее трехлѣтіе. Вслѣдствіе сего съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлили: чрезъ епархіальныя вѣдомости вновь подтвердить какъ причтамъ съ церковными старостами, такъ и благочиннымъ епархіи неуклонно исполнять распоряженіе Епархіальнаго Начальства, пропечатанное въ № 18-мъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1878 годъ, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пен- зенской епархіи, за 1888 годъ.

Отъ 26 августа, за № 65.

1) Діакову г. Мокшана соборной церкви Прозорову вы-

- дать въ ссуду 50 р., срокомъ на годъ, изъ 8⁰/₀, подь
обезпеченіе 66 р. его членскихъ взносовъ; 18 гтО
- 2) 2 р., представленныя псаломщикомъ С. Рябви, красно-
слоб. у., Ивановымъ, записать на приходъ въ уплату про-
центовъ; 25 р. долга отсрочить, подь обезпеченіе его член-
скихъ взносовъ, на годъ по 22 августа 1889 г., съ обя-
зательствомъ уплатить часть капитальной суммы.
- 3) Изъ 106 р. 12 к., представленныхъ священникомъ
С. Кривошеевки, н.-ломовск. у., Казанскимъ, записать на
приходъ 100 р. 52 к. въ погашеніе ссуды, а 5 р. 60 к.
въ уплату процентовъ съ 79 р. 48 к. изъ годъ по 19 авг.
1889 г.; долгъ отсрочить подь обезпеченіе 110 р. членскихъ
взносовъ просителя, изъ 7⁰/₀, съ обязательствомъ выслать,
согласно обѣщанію, удостовѣреніе благочиннаго о несостоя-
тельности или доплатить 80 к. процентовъ.
- 4) Священнику с. Валовки, чемб. у., Свинцову, выдать
въ ссуду 100 р., изъ 8⁰/₀, срокомъ на 4 мѣсяца, подь
обезпеченіе 5⁰/₀ государств. билета 2 внутр. съ выигры-
шами займа, находящагося на храненіи въ Пензенскомъ
отдѣленіи государств. банка, съ обязательствомъ платить
пеню за просрочку.
- 5) Діакону с. Пушкина, саранск. у., Валовскому, объ-
явить, что выдать ему въ ссуду 25 р. подь обезпеченіе
18 р. его членскихъ взносовъ нельзя безъ поручительства.
- 6) Псаломщику с. Зыкова, саранск. у., Владыкинскому
выдать въ ссуду 20 р., срокомъ на годъ, изъ 8⁰/₀, подь
обезпеченіе 22 р. его членскихъ взносовъ, съ обязатель-
ствомъ платить пеню за просрочку.
- 7) 2 р. въ уплату процентовъ за отсрочку 50 р. на
полгода по 26 февраля 1889 г., изъ 8⁰/₀, представленныя
священникомъ с. Сіалѣвской Пятины, инсарск. у., Сими-
лейскимъ, записать на приходъ; ссуду отсрочить подь обез-

печеніе его членскихъ взносов по 1 разряду.

Отъ 31 августа, за № 66.

1) Изъ 60 р. 20 к., представленныхъ діакономъ с. Черкаскаго, Керенск. у., Троицкимъ, записать на приходъ 50 р. въ погашеніе ссуды, а 10 р. 20 к. въ уплату процентовъ за годъ по 22 августа 1889 г., изъ 8%; 15 р. оставшагося долга отсрочить подъ обезпеченіе членскихъ взносов должника.

2) Псаломщику с. Дракина, Наровчат. у., Кипрскому разрѣшить ссуду въ количествѣ 24 р., изъ 8%, срокомъ на годъ, подъ обезпеченіе 24 р. его членскихъ взносов; деньги, за исключеніемъ процентовъ и почтовыхъ расходовъ, выслать по почтѣ въ г. Наровчатъ, въ связи обязательствомъ выслать въ Правленіе расписку въ полученіи ссуды.

3) Изъ 11 р. 10 к., представленныхъ дьячкомъ с. Олферьева, Инсарск. у., Виноградовымъ, записать на приходъ 10 р. 71 к. въ погашеніе ссуды, а 39 к. въ уплату процентовъ; 15 р. долга отсрочить на 4 мѣсяца с по 16 дек. 1888 г., изъ 8%.

4) 20 р., представленные священникомъ с. Ремезенокъ, саранск. у., Богородицкимъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды, согласно его прошенію; Правленіе можетъ зачесть въ уплату долга Богородицкаго пенсію, причитающуюся вдовѣ дьячка того же села Бурсовой, только тогда, когда она представитъ отъ мѣстнаго благочиннаго удостовѣреніе, въ томъ, что дѣйствительно содержалъ и похоронилъ въ свой счетъ означенную вдову; въ этомъ удостовѣреніи должно быть означено также время смерти Бурсовой, для расчета ее пенсіи.

5) 40 к. пени съ 20 р., за 28 мѣсяцевъ и 54 к. процентовъ за 4 мѣсяца по 7 янв. 1889 г., представленные священникомъ с. Янгуженскаго Майдана, Наровчат. у., въ по-

взорывшмъ, записать на приходъ; долгъ отсрочить подь обезпеченіе его взносовъ.

6) Узъ 17 р. 45 к., представленныхъ священникомъ с. Перевѣся, красносл. у., Николаевскимъ, записать на приходъ 25 пени за 10 дней со 100 р., 10 р. въ погашеніе ссуды и 7 р. 20 к. въ уплату процентовъ за годъ по 25 августа 1889 г. съ 90 р., считая по 8⁰/₀; долгъ отсрочить подь обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду съ основанія Общества.

7) Псаломщику с. Степановки, городищ. у., Лептовскому выдать въ ссуду 20 р., срокомъ на годъ, изъ 8⁰/₀, подь обезпеченіе его членскихъ взносовъ, съ обязательствомъ платить пеню за просрочку по 1 к. съ рубля въ мѣсяцъ.

Отъ 2 сентября, за № 67.

Производили свидѣтельствованіе суммъ Общества за августъ 1888 года, при чемъ оказалось: 1) къ 1 августа всѣхъ суммъ Общества состояло 106,878 р. 25 к.; 2) въ теченіе августа поступило на приходъ 2215 р. 25 к., итого составилось 109,093 р. 50 к.; 3) въ августѣ израсходовано 120 р. 22 к.; 4) къ 1 сентября всѣхъ суммъ Общества состоитъ на лицо 108,973 р. 28 к., въ томъ числѣ: 1) въ долговыхъ обязательствахъ 36,500 р. 95 к.; 2) въ квитанціяхъ свѣчнаго епарх. завода 69,939 р.; 3) въ двухъ закладныхъ листахъ дворянск. банка 1,970 р.; 4) въ двухъ госуд. выигрышныхъ 1-го займа билетахъ 445 р. 10 к., и 5) наличными деньгами 118 р. 23 к. Итого 108,973 р. 28 к.

П о с т а н о в и л и: О свидѣтельствovanіи суммъ Общества за августъ 1888 года записать въ настоящей журналъ, благопочтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства и отпечатать въ Пенз. Епарх. Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

По постановленіямъ Пенз. дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, пострижены въ монашество послушницы монастырей: Чуфаровскаго: Назарова, Зевакина, Коротина, Захарова, Андропова, Бабина, Черноусова, Акимова и Силантьева, Краснослободскаго Троицкаго: Пелагея Иванова Бурова, Анна Иванова Нефедова, Евлампія Дементьева Алексѣева, Анна Димитріева Оськина и Марѳа Ильина, и Краснослободскаго Успенскаго: Марія Иванова, Устинья Данилова, Евдокія Савельева, Марія Матвѣева, Анисья Павлова, Людмила Петрова, Татіана Аѳанасьева, Анисья Стефанова, Акилина Петрова, Матрона Тимофеева, Васса Антонова, Марія Игнатѣева, Анисія Николаева, Параскева Иванова и Евдокія Панкратѣева. Всѣ означенныя послушницы при постриженіи наречены слѣдующими именами: Назарова—Маріамною, Зевакина—Варварою, Коротина—Евстолиєю, Захарова—Иларією, Андропова—Проклою, Бабина—Кириллою, Черноусова—Фотинією, Акимова—Параскевою, Силантьева—Евлампією, Бурова—Ксенією, Нефедова—Руфиною, Алексѣева—Саррою, Оськина—Ревеккою, Ильина—Олимпіадою, Иванова—Маргаритою, Данилова—Ираидою, Савельева—Маврикією, Матвѣева—Селафіилою, Павлова—Августою, Петрова—Руфиною, Аѳанасьева—Платонидою, Стефанова—Фотинією, Петрова—Павлою, Тимофеева—Мелетиною, Антонова—Евгенією, Игнатѣева—Феофанією, Николаева—Алевтиною, Пр. Иванова—Пулхерією и Панкратѣева—Евсевією. Также пострижена въ схиму монахиня Параскево-Вознесенскаго монастыря—Евстолія, имя коей наречено Евлампія.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: оконч. курсъ Пенз. дух. Семинаріи А. Остроумовъ въ с. Кулдымъ,

инсарск. у.; оконч. курсъ Пенз. дух. Семинаріи А. Алекторовъ въ с. Суркино, наровч. у.; оконч. курсъ Пенз. дух. Семинаріи И. Небосклоновъ въ с. Усклай, инсарск. у.; сынъ дьячка П. Веселовскій въ с. Паны, наровч. у.; воспит. 3 кл. Пенз. дух. Семинаріи А. Державинъ къ соборной ц. г. Инсара; воспит. 1 кл. Пенз. дух. Семинаріи Г. Виноградовъ въ с. Никольское, наровч. у.; оконч. курсъ Краснослоб. д. учил. В. Чукаловскій въ с. Увуевскій Майданъ, инсарск. у.; сынъ понамаря И. Бобровъ въ с. Ахлѣбинино, наровч. у.; бывш. псаломщ. с. Чернцовки, пенз. у.; А. Скородумовъ въ с. Бекетовку, мокш. у.; оконч. курсъ Пенз. дух. Семинаріи М. Покровскій въ с. Пятину, сар. у., (на діак. вак.); воспит. 2 кл. Пенз. дух. Семинаріи Н. Тиховъ въ с. Арх. Куракино, город. у.; сынъ псаломщ. В. Ласточкинъ къ Рождество Богородицкой ц. г. Саранска.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Богословскаго, пенз. у., П. Покровскій въ с. Акшино, инсарск. у.; псаломщики с. Усть-Беры, н. ломовск. у., Д. Вазерскій и Покрово-Архангельской ц. г. Н. Ломова М. Соколовъ; благочинный свящ. с. Абалдуева, чемб. у., М. Тарховъ на протоіер. мѣсто къ Чембарскому собору; псаломщ. с. Никольскаго, наровч. у., А. Разумовъ въ с. Богословское, пенз. у.; псаломщики с. Шигонь, инсарск. у., В. Скородумовъ и с. Маркина, керенск. у., М. Златомрежевъ одинъ на мѣсто другого; свящ. с. Колонь, чемб. у., І. Николаевскій въ с. Абалдуево, того же уѣзда; священники с. Кевдо-Вершины К. Любимовъ и с. Глѣбовки, того же уѣзда, И. Побѣдовъ одинъ на мѣсто другого; діаконъ с. Саловки, пенз. у., І. Сократовъ въ с. Пичевку, н. ломовск. у.; діаконъ с. Вражскаго, чемб. у., А. Тарховъ къ соборной ц. г. Городищъ; псал. соборной ц. г. Городищъ И. Разказовъ въ с. Вражское, чемб. у.; псал. с. Абашева, наровч. у. П. Яковлевъ въ с.

Куликово, красносл. у.; свящ. с. Безруковки, н. ломовск. у., Л. Прозоровъ въ с. Титово, того же уѣзда; псал. с. Кадыковки, паровч. у., И. Разумовъ въ с. Абашево, того же уѣзда; свящ. с. Бѣльщины, чемб. у., І. Добросердовъ въ с. Кочетовку, н. ломовск. уѣзда.

Утверждень въ должности церковнаго старосты: крестьянинъ Ф. Шумилинъ при ц. с. Хуторъ, н. ломовск. у., на 1-е трехлѣтіе.

Умершіе: заштатный свящ. Серафимовской женской общины, саранск. у., П. Бондовскій; іеромонахъ паровч. Сканова мон. Матей; протоірей г. Чембара Георгій Студенскій; свящ. с. Н. Пурдошкь, красносл. у., Петръ Надеждинскій.

Редакторъ Н. Соловьевъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го октября. № 20. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Еще нѣсколько мыслей по поводу появленія и распространенія въ предѣлахъ Пензенской епархіи молоканства и др. раціоналистическихъ сектъ *).

Приложимы ли и, если приложимы, то насколько приложимы, полицейскія и др. административныя мѣры противъ сектантства—вопросъ весьма важный и отъ удовлетворительнаго разрѣшенія его въ нѣкоторой степени зависитъ успѣхъ борьбы съ сектантствомъ. Большая часть писателей (даже многихъ передовыхъ духовныхъ дѣятелей) стоитъ за то, что стѣснительныя и принудительныя мѣры противъ сектантовъ никогда не достигаютъ благихъ результатовъ. Въ первомъ ряду подобныхъ писателей стоятъ, какъ и надо было ожидать, свѣтскіе публицисты (Емельяновъ, Абрамовъ, Андреевъ, Максимовъ и др.). «Уже доказано, пишетъ В. Емельяновъ («Раціонализмъ на югѣ Россіи»),— что чѣмъ жестче были истребительныя мѣры противъ раскола, тѣмъ шире и упорнѣе становилось его противодѣйствіе». На основаніи статистическихъ данныхъ, Максимовъ (въ книгѣ «Сибирь и каторга», ч. III, я) утверждаетъ, что

*) Окончаніе. См. № 19.

сослаанные по дѣламъ вѣры ссылкойю не только не исправились, но даже приводима были въ еще большее ожесточеніе и упорство. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что ссыльные люди въ Сибири были первыми проповѣдниками и насадителями раскола. Крутыя мѣры и рѣзкія требованія, по мнѣнію Максимова, не только не останавливали дѣла раскола, но еще больше способствовали распространенію его. Расколъ въ этихъ случаяхъ вмѣсто того, чтобы выходить наружу, скрывался въ глубь и еще съ большимъ успѣхомъ велъ свою подпольную, фанатическую пропаганду среди православнаго населенія. Видя эту поразительную стойкость и несправедливость со стороны раскольниковъ, толпа разсуждаетъ такъ: „ужь вѣрно эти люди за правду страдаютъ, коли ничто не можетъ остановить ихъ“. Известно, что для русскаго человѣка всякій преступникъ, преслѣдуемый властью, считается несчастнымъ и заслуживаетъ сочувствія: „отъ сумы да отъ тюрьмы не зарекайся“—говоритъ русскій народъ. Тѣмъ болѣе это сочувствіе обращается на такихъ преступниковъ, которые не приносятъ ему прямого и явнаго вреда. Сюда по большей части относятся тѣ, которые принадлежатъ къ какой нибудь изъ религіозныхъ сектъ и на всѣ карательныя мѣры патетически отвѣчаютъ: „Христось страдалъ за истину, намъ тѣмъ болѣе можно пострадать за правую вѣру. Блаженны гонимые за правду, блаженны будете, когда погонять васъ и рекутъ на васъ всякъ золь глаголь, сказалъ Христось; Меня гнали и васъ будутъ гнать за Мое ученіе!“ По мѣрѣ того, замѣчаетъ Емельяновъ, какъ скопцы Херсонской губ. безъ боязни собирались для молитвы и толкованій между собою и др. сектами объ основахъ своего ученія, по мѣрѣ того и ревность не по разуму смѣнялась у нихъ болѣе и болѣе хладнокровнымъ отношеніемъ къ дѣламъ вѣры и бо-

лѣе здоровымъ разсужденіемъ. Правда, что не сразу они выходятъ на истинную настоящую дорогу, но одни заблужденія часто смѣняются другими. Но вѣдь и то сказать, что истина не дается сразу въ руки; благо уже и то, что многіе изъ этихъ „бѣглыхъ голубей“ (скопцовъ) мало-помалу превращаются въ „сѣрыхъ голубей“ (хлыстовъ), а эти послѣдніе тоже дробятся на различные толки и превращаются въ молоканъ, съ большей или меньшей примѣсью мистической хлыстовщины; наконецъ, въ послѣднее время мистическій элементъ совершенно отступаетъ на задній планъ и даетъ мѣсто болѣе опытнымъ способамъ доказательства. Рационализмъ такимъ образомъ все болѣе и болѣе входитъ въ свои права, и хлыстовствующее молоканство не только въ Николаевѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Херсонской губерніи, переходитъ постепенно въ штундизмъ, очищенный отъ недостатковъ нѣмецкаго піетизма“. В. Андреевъ историческимъ путемъ доказываетъ, что чѣмъ строже преслѣдованія раскольниковъ, тѣмъ враждебнѣе расколъ относится къ правительству и православной Церкви и, напротивъ, съ ослабленіемъ преслѣдованій, расколъ не только теряетъ этотъ враждебный характеръ, но замѣтно слабѣетъ и теряетъ свои силы, или превращаясь въ экономическую общину, или дробясь на мелкія толки и согласія. „Преслѣдованія, пишетъ П. Мельниковъ, не только не уничтожали раскола, но напротивъ возвышали и укрѣпляли его, доставляя ему сонмы страдальцевъ и мучениковъ, и умножая такимъ образомъ число новыхъ послѣдователей, которые, въ виду каждаго преслѣдованія, толпами обращались въ расколъ, не понимая вполнѣ сознательно, въ чемъ онъ состоитъ, но памятуя лишь старую русскую пословицу: „не та вѣра свята, которая мучитъ, а та, которую мучать“ (Письма о расколѣ. 1862 г. стр. 11-я). „Чудо!—

говорилъ пресловутый протопопъ Аввакумъ, — какъ то въ познание не хотять прійдти: огнемъ да кнудомъ, да вистлицей хотять вѣру утвердить! Которые то апостоли научили? Не знаю!“ Новсе это, конечно, нисколько еще не говорить въ пользу того, что свѣтская администрація должна смотрѣть сквозь пальцы на развитіе сектантства и что въ борьбѣ съ послѣднимъ духовенство должно полагаться исключительно на свои силы и употреблять для вразумленія заблудшихъ только духовныя мѣры.

1) Въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ цѣлость и неприкосновенность господствующей религіи и Церкви оберегается существующими законами страны. Исходя изъ этого положенія, мы видимъ, что и въ нашемъ отечествѣ господствующая православная вѣра оберегается россійскими законами, и уклоненія изъ православной вѣры, а тѣмъ болѣе соврашенія другихъ преслѣдуются и строго караются закономъ. Такъ, по смыслу дѣйствующихъ у насъ законоположеній, „запрещается раскольникамъ совращать или склонять кого-либо въ расколъ свой, чинить какія либо дерзости противу православной Церкви или противу ея священнослужителей, и вообще уклоняться почему-либо отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ“ (свод. зак. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 60-я); запрщаются споры враждебныя православію, самочинныя сборища, соврашенія другихъ въ ересь, заведеніе и распространеніе ересей между православными; нѣкоторымъ сектантамъ, особенно вреднымъ, запрещается принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то ни было видомъ, дѣтей православнаго исповѣданія; молочанамъ запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, имѣть въ домахъ своихъ, на фабрикахъ и заведеніяхъ, людей православнаго исповѣданія, ни въ

услуженіи, ни въ работникахъ, и самимъ молоканамъ, она
томъ же основаніи, запрещается поступать въ услуженіе
въ дома, или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія;
запрещается постройка часовень, молельни и церквей сек-
тантскихъ и пр. Такимъ образомъ, само государство идетъ
на помощь Церкви въ борьбѣ съ ея врагами. Этимъ вы-
ражается тѣсное единеніе нашего государства съ Церковію.
„Государство своими гражданскими мѣрами обезпечиваетъ
внѣшній миръ, спокойствіе и процвѣтаніе Церкви, а Цер-
ковь своимъ благословеніемъ содѣйствуетъ государству въ
его предпріятіяхъ и жизненныхъ отправленіяхъ“ (Петру-
шевскій). И такъ, само государство первое признаетъ при-
ложимость гражданскихъ мѣропріятій противъ всѣхъ ересе-
ученій, противныхъ господствующей Церкви.

— 2) Если обратимся теперь къ сознанію русскаго про-
столюдина, терзаемаго смутами новѣйшаго сектантства, то
и здѣсь увидимъ, что православный русскій народъ, по
выраженію отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за
1884 г., „жаждетъ найти въ начальствѣ опору и защиту
противъ штундизма, какъ противъ язвы“. Однажды, при обо-
зрѣніи епархій, къ Преосвященному Херсонскому во мно-
гихъ мѣстахъ народъ обращался съ горестнымъ вопросомъ:
„что намъ съ ними дѣлать, со штундою? Больно смущаютъ
насъ, а начальство не помогаетъ!“ Замѣчательно, въ при-
веденномъ разказѣ простолюдинъ выражаетъ даже про-
тестъ противъ бездѣйствія гражданской власти въ подавле-
ніи сектантства.

3) Наконецъ, въ пользу приложимости административ-
ныхъ гражданскихъ мѣръ при борьбѣ съ сектантствомъ
говоритъ самая задача и цѣль установленія въ странѣ
гражданской администраціи. Наша свѣтская администрація,
заботясь о благѣ и спокойствіи русскаго общества, долж-

на обращать вниманіе положительно на каждое явленіе и движеніе народной жизни и, взвѣсивая могущія прозойти отъ этого явленія послѣдствія, предпринимать тѣ или другія мѣры, положительныя, или запретительныя, смотря потому, ко благу или вреду ведетъ общество замѣченное движеніе, — но во всякомъ случаѣ отнюдь не оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Явленіе же сектантства, по сознанию свѣтскихъ публицистовъ, есть наиболѣе крупный фактъ народной жизни за послѣднія 25-тъ лѣтъ. На жизнь русскаго человѣка сектантство, если оно не будетъ во время остановлено въ своемъ развитіи, положитъ, безъ сомнѣнія, тажелый отпечатокъ. Можетъ ли свѣтская администрація равнодушно относиться къ этому народному движенію?

Такимъ образомъ русскіе законы, сознаніе простого народа, наконецъ, цѣль учрежденія свѣтской администраціи — все говоритъ въ пользу приложимости административныхъ гражданскихъ мѣръ противъ распространенія сектантства. Но обращеніе пастыря къ содѣйствію гражданскихъ властей въ дѣлѣ его пастырскаго служенія находило и находить противъ себя сильныя возраженія.

1) „Не въ порядкѣ вещей, говорятъ, вмѣшивать гражданскую власть въ дѣла пастырскаго служенія и призывать чиновника или полицію туда, гдѣ долженъ дѣйствовать и говорить служитель Божій. Истинно — пастырскій церковный духъ не мирится съ полицейскими мѣрами: онъ ищетъ нравственныхъ средствъ для дѣйствія на свободу людей, и требуетъ слова и убѣжденія, а не внѣшняго насилія и принужденія, когда нужно обратить на добрый путь того или другого заблуждающаго изъ пасомыхъ или заявляющаго противленіе Церкви. Не благовидно это, говорятъ, и кромѣ существеннаго вреда для пастырской дѣятельности отъ этой мѣры ждать ничего нельзя, потому что

обращеніе къ пособію гражданской власти сразу уронить въ глазахъ пасомыхъ авторитетъ ихъ пастыря, такъ какъ будетъ говорить о безсиліи его справиться съ дѣломъ собственными, находящимися въ его рукахъ средствами, — положить начало разобщенности и недовѣрія между пасомыми и пастыремъ, — вдохновить и самихъ преслѣдуемыхъ въ достиженіи своихъ цѣлей, ожесточить въ заблужденіи, а на глазахъ толпы придасть названіе несправедливо тонимыхъ и окружить ореоломъ мученичества. Можно ли, какъ говорятъ, послѣ всего этого, ожидать какихъ либо благихъ результатовъ отъ содѣйствія пастыря къ гражданской власти? Вообще, заключаютъ, обращеніе пастыря за помощью къ свѣтской администраціи несомвѣстимо, вниги съ цѣлью пастырскаго служенія, ни съ пастырскимъ авторитетомъ служителя Божія. Сколько бы ни было здѣсь правды, все-таки это отнюдь не говорить въ пользу изолированности духовенства въ борьбѣ съ сектантствомъ. Обращеніе пастыря къ посредству гражданской власти нужно понимать какъ мѣру крайнюю и исключительную, къ которой пастырь долженъ прибѣгать только послѣ того, какъ понъ испыталь все духовныя мѣры для вразумленія заблудшихъ и все-таки не достигъ своей цѣли (напр., не достигъ удаленія соблазна изъ общества православныхъ). Бываютъ такіе случаи и обстоятельства, когда пастыремъ предпринимаются всевозможныя мѣры (духовныя) для пресѣченія зла, но все то нѣ оказывается неэффективнымъ, — между тѣмъ достоинство пастырскаго служенія, а иногда даже достоинство самой правосл. Церкви требуютъ другихъ, болѣе радикальных мѣръ для огражденія отъ поруганія святыни и удаленія соблазна отъ православной среды. Въ нашей практикѣ было два подобныхъ обстоятельства. Вотъ одно изъ нихъ.

Въ деревнѣ Маровкѣ прихода с. Степановки, мокшанскаго уѣзда, въ которой за послѣдніе годы началось сильное сектантское движеніе, однажды была крестьянская свадьба. Свадьба эта кончилась, какъ нерѣдко бываетъ при крестьянскихъ свадьбахъ, крупнымъ скандаломъ. Одинъ изъ подружившихъ крестьянъ, послѣ предварительныхъ изрешеній о томъ, что „иконы — это пустое дѣло“, схватилъ образа съ божницы и съ скверными словами бросилъ ихъ на полъ и началъ издѣваться надъ ними. Спросимъ теперь: какъ въ данномъ случаѣ поступить пастырю, чтобъ сохранить честь своего пастырства и достоинство той Церкви, представителемъ которой онъ служить? Неужели онъ долженъ ограничиться только должнымъ внушеніемъ виновному, разъясненіемъ преступности его поступка и т. д. под? Нѣтъ, это будетъ, по нашему крайнему разумѣнію, и даже не просто слабость въ пастырѣ, а новъ непростительная уступка богохульству и дерзости! Кто осмѣлится бросить камень осужденія и порицанія въ служителя Божія, если онъ подобнаго богохульника предастъ законной отвѣтственности предъ гражданскимъ судомъ *)? И мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ въ пастырской практикѣ, когда пастырское благоразуміе вынуждаетъ священника и прибѣгать къ защитѣ закона и огражденію его, чтобы обуздать нахальство и дерзость однихъ, ревность и не по разуму другихъ и пр.! Но во всѣхъ этихъ случаяхъ и пастырь, если онъ хочетъ избавиться отъ нареканій, предварительно, повторяемъ, долженъ испытать все, находящіяся въ его распоряженіи, духовныя мѣры, кѣи только уже и въ крайнихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, — когда духовныя мѣры окажутся

*) Окружной судъ приговорилъ помянутаго крестьянина къ тюремному заключенію на 1½ года.

недѣйствительными, — можетъ обратиться за содѣйствіемъ гражданской власти. И да не смущается при этомъ его пастырская совѣсть! Пусть онъ знаетъ, что долгъ свой онъ исполнилъ свято и дерзновенно! Другое дѣло было-бъ, если-бъ пастырь обращался за помощью свѣтской администраціи, въ видахъ обращенія раскольниковъ и сектантовъ, безъ крайней нужды, больше для успокоенія своей совѣсти, не употребивши съ своей стороны должныхъ усилій и стараній. Подобный поступокъ, дѣйствительно, былъ бы несовмѣстимъ съ пастырскимъ авторитетомъ и пастырь, такъ поступающій, вполнѣ справедливо заслужитъ законныя нареканія, какъ со стороны всего общества, такъ особенно отъ самихъ раскольниковъ и сектантовъ.

2) Возражаютъ также: „Спаситель и Его ученики, какъ извѣстно, никогда не обращались за содѣйствіемъ гражданской власти, при распространеніи евангельскаго ученія. Поэтому, если, — говорятъ, — современные пастыри-апостольскіе преемники будутъ обращаться за этимъ содѣйствіемъ, то не измѣнится ли чрезъ это характеръ христіанскаго мисіонерства, не утратитъ ли онъ древній типъ свой, данный ему Основателемъ христіанства, — равно какъ нормальны ли будутъ тогда отношенія между государствомъ и Церковью, т. е. будутъ ли эти отношенія соотвѣтствовать тѣмъ отношеніямъ, которыя освятила христіанская древность“?

Противъ сего нужно замѣтить слѣдующее. Въ данномъ возраженіи, намъ кажется, смѣшиваются одно съ другимъ разнородныя понятія, именно: распространеніе христіанской религіи, и огражденіе, защита ея со стороны свѣтской власти тогда, когда она уже получила права гражданства и господства въ странѣ. Но то и другое, какъ всякій видитъ, конечно, — вещи совершенно различныя и смѣшивать ихъ другъ съ другомъ, по меньшей мѣрѣ, не-

основательно. Да и не странна ли самая постановка вопроса: почему апостолы не обращались за содѣйствіемъ гражданской власти? Къ кому апостолы могли обратиться съ просьбою о помощи и содѣйствіи, когда кругомъ ихъ царила языческая непробудная тьма, — мало этого, когда гражданское языческое правительство стояло въ открытой враждѣ съ христіанскою Церковію, всячески стѣсняло ее и подвергало вѣрующимъ жестокимъ гоненіямъ? Вообще, времена апостоловъ и послѣдующихъ гоненій, когда Церковь и государство находились въ антагонизмѣ между собою, никакъ нельзя считать временами правильнаго, закономѣрнаго теченія (церковной) жизни. Точно также и характеръ распространенія христіанства въ первые три вѣка былъ исключительный, такъ что строго подгонять подъ его мѣрку миссіонерство разныхъ вѣковъ и тысячелѣтій тоже невозможно. Если и можно указать, такъ сказать, прототипъ нормальныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, то самыя нормальныя отношенія, безъ сомнѣнія, существовали при Константинѣ Великомъ, когда гоненія прекратились и вѣра христіанская объявлена господствующею въ греческомъ государствѣ. Что дѣлаетъ тогда греческое законодательство по отношенію къ христіанской религіи? Оно беретъ вѣру христіанскую подъ свою охрану, изъясляетъ готовность помогать ей и защищать ее. Какъ отнеслись къ этому тогдашніе христіане? Сердца истинныхъ сыновъ Церкви, по свидѣтельству исторіи, наполнились великою радостію, а имя Константина Великаго произносится съ благодарностію и благоговѣніемъ, какъ равноапостола. При Юліанѣ богоотступникѣ Церковь лишается покровительства — христіане видятъ въ этомъ великое бѣдствіе и наказаніе Божіе, а исторія называетъ Юліана богоотступнымъ. Когда же Юліанъ умеръ и гражданскіе зако-

ны снова берутъ православную Церковь подъ свое покровительство, то одинъ изъ великихъ отцевъ Церкви (св. Григорій Богословъ) призывалъ свою Церковь къ торжеству и „вдохновеннымъ тономъ воспѣлъ пѣснь хвалы и благодаренія Богу, воззвавшему вѣрныхъ изъ сѣти сокрушенной и утѣшившему сердца, пораженныя скорбію“.

Итакъ, если современный пастырь обращается къ содѣйствию гражданской власти, то онъ не идетъ противъ примѣра своего Пастыреначальника и божественныхъ Апостоловъ; не измѣняется при этомъ и характеръ истиннаго христіанскаго миссіонерства. Кромѣ того нужно замѣтить, что и практика древнихъ отцевъ Церкви стоитъ за необходимость содѣйствія пастырямъ, въ дѣлѣ ихъ пастырства, гражданской власти (въ потребныхъ случаяхъ, понятно). Правда, первенствующіе пастыри только въ исключительныхъ случаяхъ обращались за содѣйствіемъ гражданской власти, но правда и то, что въ этихъ потребныхъ случаяхъ они съ настойчивостію требовали должнаго содѣйствія со стороны свѣтскихъ властей и требованіе это неоднократно прошли даже соборными постановленіями. Такъ Константинопольскій соборъ (861 г.) девятымъ правиломъ постановилъ: „подобаетъ священнику Божію вразумляти неблагонаправнаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями... Аще же вѣкіе будутъ совершенно непокоривы, и вразумленію чрезъ епитиміи не послушны: таковыхъ никто не возбраняетъ вразумляти преданіемъ суду мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ“. Правило это основано, между прочимъ, на подобномъ же правилѣ (5-мъ) Антиохійскаго собора, которымъ постановлено: „творящихъ въ Церкви возмущенія и крामолы обращати къ порядку внѣшнюю властію“.

Обратимся теперь къ современному положенію вещей и

посмотримъ, принимаетъ ли какое либо участіе современная свѣтская администрація въ подавленіи сектантства и въ чемъ выразится это участіе? Мы уже видѣли, что сознание народа признало открыто, что начальство не помогаетъ ему (и прав. духовенству, конечно) въ борьбѣ со шпундою. Эта бездѣятельность свѣтской администраціи засвидѣтельствована даже въ отчетѣ Обері-Прокурора Св. Синода за 1884 г., гдѣ къ числу причинъ успѣшнаго распространенія сектантства относится и эта „сдѣлавшаяся почти общимъ и обычнымъ явленіемъ особенная снисходительность судебной власти, по которой сектанты и пропагандисты оправдываются, а епархіальное начальство даже и не увѣдомляется о рѣшеніи дѣлъ по этому предмету“. Гдѣ искать причины этого равнодушія? По указанію отчета,—нужно искать въ томъ, что „начальственные на мѣстахъ лица не всегда имѣютъ ясное понятіе о томъ, къ какой нравственной заразѣ и гибели ведетъ распространеніе ученій, въ развитіи своемъ и конечныхъ выводахъ, подрывающихъ основы не только церковнаго, но и государственнаго порядка“, тѣмъ болѣе, что, къ несчастію, „въ числѣ людей, принадлежащихъ къ такъ-называемому образованному и даже высшему обществу, и даже въ числѣ облеченныхъ властію, есть лица столь нетвердыя въ истинномъ понятіи о Церкви и такъ мало имѣющіе внутренняго съ нею и съ народомъ общенія, что не только относятся равнодушно къ пропагандѣ, но и расположены покровительствовать оной, во имя ложно понимаемой терпимости“.

„Находить,—прибавляетъ, по поводу приведенныхъ словъ отчета, К. Петрушевскій,—разные предлоги къ оправданію, и чаще всего пользуются простою свидѣтелей, чтобы добыть отъ нихъ показанія, благопріятныя подсудимымъ. Тогда ихъ обыкновенно представляютъ людьми хорошими,

неправедно гонимыми, какъ жертву злобной ненависти одного лишь православнаго духовенства. Такого рода дѣлами, какъ намъ извѣстно, преисполнена судебная хроника по дѣламъ о штундизмъ въ Херсонской, Кіевской и др. губ. Недавно, наприм., въ Кіевскомъ окружномъ судѣ не только оправдали двухъ виновныхъ и уличенныхъ въ пропагандѣ и совращеніи многихъ православныхъ въ с. С. (по фамиліи Сущенко и Волинца), но еще, говорятъ, денегъ для нихъ собрали на обратный имъ путь“. Въ виду подобныхъ фактовъ нельзя не порекомендовать пастырямъ дѣйствовать противъ заблуждающихъ болѣе мѣрами духовными, а къ суду обращаться какъ можно рѣже, такъ какъ, при недостаточности уликъ и при индифферентности присяжныхъ засѣдателей, отъ такого обращенія можетъ произойти еще большій вредъ *). Эти мѣры суть—пастырское слово въ

*) Пастырю необходимо руководствоваться извѣстнымъ „Наставленіемъ священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры“, издававшимся уже нѣсколько разъ по разрѣшенію и повелѣнію Св. Синода, особенно 52 и 54 его пунктами. Первый изъ нихъ (§ 52-й) повелѣваетъ предварительно священнику „предостерегать ихъ (раскольниковъ) отъ совращенія другихъ въ свою секту или къ своимъ заблужденіямъ, представляя имъ, что какъ ихъ оставляютъ въ покоѣ, такъ и они должны оставить другихъ при своемъ убѣжденіи, и что ежели они будутъ распространять свои мнѣнія, то, какъ совратители, подвергнутся отвѣтственности предъ закономъ государственнымъ. Ежели же, говорится въ § 54, заблуждающіе усиливаются распространять свои мнѣнія, совращать другихъ, и тѣмъ оскорблять совѣсть честныхъ людей и особливо разстроивать общій покой и порядокъ: то священнику должно донести о нихъ своему высшему начальству, для ихъ обузданія, впрочемъ съ соблюденіемъ точной справедливости и скромности, продолжая и въ семъ случаѣ вести себя по отношенію къ

проповѣди и бесѣдахъ, молитва, богослуженіе и таинства, и духовное руководство, и вообще практическая дѣятельность при посредствѣ разныхъ соотвѣтствующихъ учреждений. Въ борьбѣ съ сектантами пастырь болѣе и прежде всего долженъ позаботиться освоить пастырскомъ авторитетѣ. Не нужно много говорить о томъ, какъ неблаговидно расколъ и сектанство

нимъ не враждебно, а доброжелательно. А дабы тебѣ уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить ихъ ненависть къ тебѣ, поучаетъ далѣе (§ 56) Наставленіе, немедленно и со всею откровенностію объяви заблуждающимъ, что пособіе власти употреблено не для того, чтобы беспокоить ихъ и сдѣлать имъ досаду, но для того, что дѣло крайне важно для спасенія ихъ собственной души, что сія мѣра есть мѣра любви матери Церкви, которая, когда обыкновенныя мѣры остаются безсильны, рѣшается и на самыя крайнія мѣры, дабы спасти дѣтей своихъ отъ опасности, что, посему, имъ должно обратить все свое безпристрастное вниманіе на свое состояніе и на то, что предлагается имъ, дабы впослѣдствіи дать въ томъ вѣрный отчетъ вѣчному Судіи— Богу, что ни правительство, ни тѣмъ паче Церковь не желаютъ ихъ обратить насильно“. Что же касается практикуемаго нѣкоторыми оо. миссіонерами обычая вызывать чрезъ полицію раскольниковъ и сектантовъ на собесѣдованія, то мы рѣшительно противъ такой мѣры. Она говоритъ единственно о ненормальности отношеній между пастыремъ и пасомыми и недостаткѣ въ миссіонерѣ пастырскаго авторитета. Вообще нужно принять за правило, что чѣмъ меньше въ пастырское дѣло вмѣшивается полиція (исключая, разумѣется, экстренныхъ случаевъ), тѣмъ лучше и для самого пастыря и для того дѣла, которому онъ служитъ. Разъ вмѣшалась полиція, сразу исчезнетъ между сомнѣвающимися и пастыремъ прежняя сердечность и откровенность,—пасомые начинаютъ чуждаться пастыря и много трудовъ тогда будетъ стоять послѣднему, чтобъ снова расположить слушателей къ откровенности.

смотреть на православное русское духовенство ¹⁾). Едва ли мы погрѣшимъ, если скажемъ, что одна изъ главныхъ причинъ возникновенія и быстро развитія сектантства въ нашемъ отечествѣ есть именно недостатокъ пастырскаго авторитета въ современномъ пастырѣ ²⁾). Это грустное явленіе—недостатокъ въ пастырѣ пастырскаго авторитета—имѣеть, конечно, много причинъ, большая часть которыхъ зависитъ отъ самого пастыря. Но главная изъ нихъ есть, безъ сомнѣнія, тяжелое положеніе нашего пастыря относительно матеріальнаго обезпеченія ³⁾). Въ самомъ дѣлѣ,

¹⁾ Ненависть и непріязнь раскольниковъ и сектантовъ къ православному духовенству выражается въ массѣ пословицъ и поговорокъ: „Не бѣжимъ Церкви, но бѣжимъ священниковъ“. „Понять много, а поповъ мало“. „Попъ дереть и съ живаго и съ мертваго“. „Поповскіе глаза завидуши, поповскія руки загребуши“. „Попъ что ни говорить, а все въ карманъ глядитъ“. „Нашъ батька—спереди то блаженъ мужъ, а сзади—вскую шаташася“ и т. д.

²⁾ „Пастырская жизнь, не соотвѣтствующая ученію слова Божія, пишетъ о. Руновскій въ Руков. для сел. пастыр. (1888 г. № 21), постоянно служить укоромъ пастырямъ православной Церкви со стороны христіанъ иновѣрныхъ и въ особенности со стороны русскихъ раскольниковъ и сектантовъ, и причиною, хотя, конечно, далеко не единственною, къ уклоненію православныхъ въ расколъ и сектантство“.

³⁾ Православный русскій народъ, пишетъ тотъ же о. Руновскій (№ 20), изстари чтить и теперь чтить въ пастырѣ служителя Божія во время совершенія имъ богослуженія; а послѣ того смѣялся, да и теперь еще часто смѣется надъ нимъ, болѣе, чѣмъ надъ своимъ собратомъ—престарцомъ; нерѣдко относился и относится къ нему съ нескрываемымъ пренебреженіемъ, какъ къ своему нахлѣбнику и работнику, обязанному чтить своего хозяина, и нерѣдко находилъ и находить сердечное удовольствіе представлять его въ карикатурномъ видѣ“.

можетъ ли пастырь имѣть должный авторитетъ предъ глазами своихъ пасомыхъ, отъ которыхъ онъ живетъ? Въдѣ требованія отъ нашего духовенства со стороны печати и общества заключаютъ въ себѣ, болѣе чѣмъ рѣзкій, парадоксъ: требуютъ отъ духовенства, чтобъ оно было на высотѣ своего призванія и въ то же время никто не хочетъ избавить его отъ хожденія по окнамъ хатъ и мазанокъ сѣраго бѣдняка-крестьянина за кускомъ насущнаго хлѣба. И этотъ парадоксъ имѣетъ мѣсто въ нашъ просвѣщенный XIX-й вѣкъ, въ то время, когда Россія отпраздновала тысячелѣтіе свв. Кириллу и Меодію, 900-лѣтіе крещенія Руси, а печать неустанно разрабатываетъ вопросы, какъ вело себя и что сдѣлало русское духовенство за эти тысячу лѣтъ, какіе ошибки допускало оно въ воспитаніи русскаго народа и пр. ¹⁾! Пора, давно бы пора избавить русское православное духовенство отъ тяжелаго гнета въ матеріальномъ отношеніи. Тогда, не говоря уже о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ этой мѣры для пастырскаго дѣла и процвѣтанія православной Церкви русской, и развитіе сектантства, навѣрное, ослабнетъ въ своемъ ходѣ, ибо, съ одной стороны, сектанты не будутъ зло насмѣхаться надъ православнымъ духовенствомъ, третировать его и выставлять вопіющимъ недостаткомъ современной православной Церкви, нарушающимъ согласіе и соотвѣтствіе послѣдней съ древнею христіанскою Церковію, то обстоятельство, что служители ея „дерутъ и съ живаго, и съ мертваго“ и „что ни говорятъ, а все въ карманъ глядятъ“ ²⁾, а съ другой, —

¹⁾ Подобныхъ статей не мало было печатаемо за текущій годъ во многихъ періодическихъ духовныхъ журналахъ и издавіяхъ. См. наприм. Руков. для сел. паст. за первую половину нынѣшняго года.

²⁾ „Погоня за наживой, пишетъ Емельяновъ, особенно

и само духовенство явится тогда уже безукоризненнымъ миссіонеромъ христіанской религіи. Но до тѣхъ поръ, пока придетъ это золотое время (и придетъ ли оно?) пастырь въ себѣ самомъ долженъ искать силы и умънѣе для борьбы съ сектантствомъ,—ему, во что бы то ни стало, нужно стараться поступать такъ. чтобы долгъ семьянина и общественника не ставился имъ выше его первой обязанности—пастырства и учительства, и тогда дѣло пастыря и общественное положеніе его стануть на должную дорогу при настоящихъ условіяхъ современной жизни.

Священникъ Н. Быстровъ.

Изъ исторіи сектантства въ Пензенской епархіи.

(1816—1826 г.) *).

Въ началѣ 1816 г. священникъ села Покровскаго, на-
ровчатской округи, Гулянъ Петровъ донесъ Пензенскому
служили однимъ изъ дискредитирующихъ духовенство эле-
ментовъ и этотъ стимулъ недоброжелательныхъ отношеній
къ духовенству выступаетъ у штундистовъ въ яркомъ свѣ-
тѣ, когда они для сопоставленія ссылаются на то обстоя-
тельство, что Спаситель и Апостолы не только ничего не
взимали за проповѣдь божественнаго ученія, но, напротивъ
того, имѣли все общее съ вѣрующими. „Согрѣшилъ ли я
тѣмъ, что безмездно проповѣдывалъ вамъ евангеліе (1 Кор.
10, 18; 2 Кор. 11, 7)? И никто изъ имѣнія своего не
называлъ своимъ, но все у нихъ общее (Дѣян. 4, 32—33).
Ибо если дѣлаю это, благовѣствую добровольно, то буду
имѣть награду, а если не добровольно, то исполняю толь-
ко ввѣренное мнѣ служеніе. За что же мнѣ награда? За
то, что проповѣдую евангеліе безмездно“ (1 Кор. 9; 17—18)
(Раціонализмъ на югѣ Россіи).

*) Сост. по документамъ архива Пензенскаго Губернскаго
Правленія.

Преосвященному Афанасію, что въ его приходѣ все болѣе и болѣе развивается „иконоборческая ересь“. Сторонниковъ этой секты онъ засталъ уже при вступленіи своемъ въ этотъ приходъ, теперь же наставники и руководители сектантовъ (кр. Иванъ Марковъ, Яковъ Федоровъ, вдова-солдатка Варвара Иванова и др.) становятся смѣлѣе и дѣйствуютъ открыто: они безстрашно называютъ иконы идолами и тѣмъ вводятъ въ соблазнъ вѣрующихъ. На Пасху, когда несли иконы мимо дома одного изъ сектантовъ (Ивана Никифорова), домашніе Никифорова насмѣшливо называли иконы лопатами и предлагали „размостить ихъ по двору, чѣмъ по-пусту таскать, а то-де грязь непролазная и выйти нельзя“. Отъ св. таинствъ сектанты удаляются, священниковъ не принимаютъ. О. Петровъ полагаетъ, что дальнѣшее распространеніе секты можно остановить только удаленіемъ руководителей секты изъ села.

Преосвященный Афанасій, извѣщая объ этомъ донесеніи священника Петрова Пензенскаго вице-губернатора (отношеніе 25 мая 1816 г.), просилъ произвести дознаніе и распорядиться объ удаленіи изъ с. Покровскаго наиболѣе важныхъ сектантовъ.

Губернская администрація не считала себя уполномоченной на подобнаго рода дѣйствія, и потому исправляющій должность Пензенскаго губернатора предсѣдатель гражданской палаты Войцеховичъ обратился съ донесеніемъ по этому дѣлу къ С.-Петербургскому Главнокомандующему, въ вѣдѣніи котораго была тогда полиція и всѣ губернскія административныя учрежденія. Донесеніе Войцеховича было слѣдующаго содержанія: въ с. Покровскомъ нѣкоторые крестьяне придерживаются духоборческой вѣры, то-есть, крестнаго знаменія не творятъ, въ церковь не ходятъ, на исповѣди не бываютъ, иконамъ не кланяются, дѣтей не

вкрестять и живутъ безъ вѣнчанія. Никакихъ мѣръ стро-
гости противъ этихъ сектантовъ Пензенская губернская
администрація не принимала, руководствуясь Высочайшимъ
указомъ на имя украинско-слободскаго губернатора (1801 г.),
который гласитъ: „разумомъ и опытомъ дознано, что заблуж-
денія простого народа добрымъ примѣромъ и терпимостію
мало-по-малу изглаживаются и исчезаютъ. Вотъ правило,
коего мѣстное начальство должно держаться. Увѣщанія
(духоборцамъ) никакъ не должны имѣть видъ допросовъ и
насилія, но должны сами собою и непримѣтно изливаться
къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства* *). Кромѣ этого
указа администрація должна была руководиться предписа-
ніемъ Министерства Полиціи (26 августа 1811 г.) о томъ,
чтобы губернскія власти во всѣхъ случаяхъ, касающихся
раскола, прежде чѣмъ исполнить требованія епархіальнаго
архіерея, должны обо всемъ подробно доносить Министер-
ству. При учрежденіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
(1812 г.) раскольническія дѣла переданы сюда и губерна-
торы обязаны сюда доставлять всѣ свѣдѣнія о возникаю-
щихъ и усиливающихся сектахъ. Въ силу этихъ предпи-
саній Войцеховичъ, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій по
отношенію Преосвященнаго Аѳанасія, испрашивалъ надле-
жащихъ инструкцій у Главнокомандующаго.

15 іюля 1816 г. Главнокомандующій отвѣчаетъ Войце-
ховичу: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода уже увѣдомленъ о
настоящемъ дѣлѣ Преосвященнымъ Аѳанасіемъ и находитъ
лучшимъ удалить вожаковъ секты въ с. Покровскомъ къ
имъ единовѣрцамъ на Молочныя Воды (Таврич. губ.), за

* *) Полный текстъ указа см. у Варадинова, исторія
Мин. Вн. Дѣлъ, т. VIII, стр. 50, и въ собр. постан. по
части раскола, стр. 21 и 28.

прочими же крестьянами усилить надзоръ. Пензенская администрація и должна поступить сообразно съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора (кв. Голицына).

Имѣя въ виду выполнить данное ему распоряженіе, Войцеховичъ обратился къ Преосвященному Афанасію съ просьбою указать главныхъ вожаковъ секты и описать подробно районъ и степень распространенности секты. Преосвященный на это отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ данныхъ, кромѣ донесенія свящ. Петрова, подтвердившаго въ консисторіи свои показанія, — „по духовному вѣдомству болѣе никакихъ дознаній и судопроизводства не было и быть не могло“; повтому нужныхъ свѣдѣній епархіальное начальство доставить не можетъ.

Тогда Войцеховичъ обратился за этими свѣдѣніями къ управляющему Пензенской удѣльной конторой, генералу Филиппову (жители с. Покровскаго были государственными крестьянами). Ген. Филипповъ отвѣтилъ, что еще въ 1809 г. духоборцы селъ Покровскаго и Михайловскаго въ количествѣ 27 душъ заявляли желаніе переселиться на Молочныя Воды, но разрѣшенія на то не послѣдовало. Это желаніе не остыло и до сихъ поръ: 27 мужчинъ и 24 женщины охотно готовы переселиться; остальные же духоборцы (13 чел. м. п. и 24 ж. п., въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ вожаковъ) переселиться не желаютъ. Эти послѣдніе говорили: „прежде была охота выселяться, а теперь нѣтъ, обиды намъ никто изъ обывателей не дѣлаетъ, да и въ обрядахъ у насъ съ другими нашей же вѣры есть несходство“ *).

*) Очевидно, между Пензенскими духоборцами были различные толки. Къ сожалѣнію, какъ въ документахъ архива губ. правленія, такъ и въ другихъ источникахъ мы не

Въ концѣ 1815 г. въ управленіе Пензенскою губерніею вступилъ извѣстный графъ М. М. Сперанскій. Не миновало его вниманія и дѣло Покровскихъ духоборцевъ. Требуя въ каждомъ дѣлѣ сообразности съ здравымъ смысломъ, вѣрности системѣ и точнаго исполненія законовъ, онъ и къ данному случаю отнесся съ своею обычной вдумчивостью, разумностью и дѣловою аккуратностью. Въ дѣлопроизводствѣ о покровскихъ духоборцахъ онъ не нашелъ послѣдовательности и точности: Преосвященный просилъ сдѣлать дознаніе, такъ какъ одного показанія свящ. Петрова недостаточно, а такого дознанія проведено не было; князь Голицынъ предлагалъ переселить только пятерыхъ вожаковъ секты, указанныхъ Преосвященнымъ Аванасіемъ, а между тѣмъ удѣльная контора, къ которой обратился Войцеховичъ, стала собирать свѣдѣнія о желающихъ переселиться, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ вожакамъ секты. Желающихъ переселиться оказалось не пятеро, а цѣлыя десятки, — нѣкоторыхъ-же изъ пятерыхъ, намѣченныхъ кн. Голицынымъ, среди желающихъ не оказалось. Такимъ образомъ вышло не наказаніе, а поощреніе для сектантовъ. Если имѣли въ виду переселить въ видѣ наказанія, то вопросъ о желаніи переселиться является совершенно неумѣстнымъ; если же имѣли въ виду пресѣченіе дальнѣйшей пропаганды, то необходимо не собирать свѣдѣнія о желающихъ переселиться, а произвести дознаніе о степени распространенія секты и вожакахъ ея. Вообще же предположенную мѣру гр. Сперанскій не считаетъ дѣйствительною: „я знаю одно только средство къ уничто-

нашли никакихъ указаній на эти различія. Не принадлежали ли нѣкоторые, именуемые въ настоящемъ дѣлѣ духоборцами, къ молоканству?

женію раскола, пишетъ онъ къ министру удѣловъ Д. А. Гурѣву, это средство—опредѣлять въ зараженные приходы священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, непритязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи“

Гурѣвъ, получивъ отношеніе гр. Сперанскаго, снесся съ кн. Голицынымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ О. Козодавлевымъ.

Оба послѣдніе во взглядахъ на дѣло расходятся съ гр. Сперанскимъ. Любопытно, что теперь кн. Голицынъ выражаетъ мнѣніе, съ которымъ мало согласно его прежде предложеніе о выселеніи пятерыхъ вожаковъ секты: очевидно, что при прежнемъ предложеніи у него не было никакой опредѣленной дѣли и опредѣленнаго взгляда. Настоящее (12 февраля 1817 г.) мнѣніе Голицына и Козодавлева таково: выселеніе отнюдь не есть наказаніе, переселять слѣдуетъ только желающихъ, предоставивъ имъ всѣ способы удобіе и лучше устроиться, принуждать къ переселенію не слѣдуетъ; Высочайшимъ указомъ 1816 г. предписано именовать жителей Молочныхъ Водъ не духовборцами, а поселенцами, слѣд. тамъ мѣсто для вольно-переселяющихся, а не для ссылаемыхъ въ видѣ наказанія. Козодавлевъ тутъ-же кстати излагаетъ свои принципиальные взгляды: „извѣстно, что стѣсненіе въ дѣлѣ совѣсти, колми паче принудительное требованіе перемѣны мыслей въ вѣрѣ и строгія при томъ истязанія суть не только противны духу христіанства, но и бесполезны. Божественное ученіе Христа Спасителя и Его апостоловъ свидѣтельствуетъ не преложно, что обращеніе заблуждающихся на путь правый должно производить духомъ кротости и любви. Безчисленные примѣры въ исторіи церковной и въ самыхъ происшествіяхъ съ сими такъ-называемыми дохоборцами показываютъ ясно бесполезность всѣхъ жестокихъ насильствен-

ныхъ мѣръ строгости. Да и какъ можно ожидать, чтобы сіи или другіе отпадшіе отъ православной Церкви пожелали искренно обратиться паки къ ней, когда видятъ, что мы, считающіе себя вѣрными сынами оной, водимся не духомъ Главы ея, Пастыря добраго, но водимся духомъ противничьимъ, ищущимъ не спасти, но погублять и терзать? Строгія мѣры съ отпадшими ведутъ къ безславію и поруганію Церкви и вообще христіанской религіи. Переселеніе Козодавлевъ считаетъ полезнымъ, но не въ видѣ ссылки, „а для соединенія токмо съ ихъ собратіями, одинаково съ ними мыслящими“ *). Относительно-же отказавшихся отъ переселенія самое лучшее средство, продолжаетъ Козодавлевъ, это—указанный Сперанскимъ подборъ священниковъ: „я всегда и прежде былъ того мнѣнія, что любовь есть твердѣйшее или паче сказать единственное основаніе, на коемъ всѣ дѣянія правительства, даже и въ гражданскомъ быту, должны быть располагаемы“.

Сперанскому оставалось теперь принять эти указанія къ исполненію и переселить желающихъ, независимо отъ ихъ авторитета и значенія среди другихъ желающихъ,—хотя это и не было удовлетвореніемъ просьбы Преосвященнаго объ удаленіи именно руководителей секты. Но и теперь Сперанскій отнесся къ дѣлу не формально—чиновнически, а съ живымъ участіемъ къ дѣлу. „Получивъ предписаніе Ваше, пишетъ онъ Козодавлеву 6 марта 1817 г., о переселеніи духоборцевъ въ разумѣ кротости и снисхожденія, я не нахожу возможнымъ исполнить его при посредствѣ

*) Графъ же Сперанскій находилъ, что имѣть въ виду эту цѣль—значить заботиться объ удобствахъ и интересахъ сектантовъ, а не о нуждахъ и пользѣ Церкви. Вопросъ ставится такъ: что лучше для сектантовъ? А нужно такъ: что лучше для Церкви?

земской полиціи“; далѣе Сперанскій просить дозволить ему отложить исполненіе распоряженія до мѣсяца мая, когда онъ поѣдетъ по губерніи и будетъ имѣть возможность на мѣстѣ изслѣдовать всѣ обстоятельства дѣла и лично запросить всѣхъ согласныхъ и несогласныхъ на переселеніе, — притомъ-же переселеніе всего удобнѣе совершить осенью, чтобы переселенцы успѣли снять посѣянный имъ хлѣбъ, а на новые посѣвы не издерживались,

2 октября Сперанскій доноситъ, что онъ былъ на мѣстѣ. Число желающихъ переселиться теперь сократилось до 15 чел. мужск. п. и 19 чел. ж. п. Поѣдутъ они не ранѣе будущаго года, чтобы успѣть предварительно распродать всѣ пожитки; впередъ пошлютъ „ходовковъ“ узнать объ условіяхъ жизни въ новомъ краю.

Въ отвѣтъ на это 26 октября Козодавлевъ сообщилъ, что послѣдовалъ (3 апрѣля) Высочайшій указъ о прекращеніи выселенія духоборцевъ на Молочныя Воды изъ всѣхъ губерній, за исключеніемъ финляндскихъ; поэтому, жители Покровскаго должны пріостановить продажу имущества и оставить намѣреніе переселиться. Сперанскій, передавая это распоряженіе чрезъ удѣльную контору, просить сообщить его жителямъ Покровскаго отъ имени министра, чтобы не было нареканий на мѣстное начальство въ томъ, что оно съ намѣреніемъ затрудняетъ переселеніе.

Теперь дѣло вступаетъ въ новую стадію. Иванъ Никифоровъ, сектантъ изъ Покровскаго, съ товарищами усиленно проситъ о дозволеніи выселиться; онъ и товарищи готовы сполна заплатить впередъ за годъ всѣ сборы и повинности и впредъ до будущей ревизіи высылать эти сборы въ Пензенскую удѣльную контору. Но въ виду точнаго исполненія указа просителямъ было отказано (27 февраля 1819 г.).

Такъ и кончилось это дѣло безъ всякихъ послѣдствій. Повидимому, епархіальное начальство и мѣстный священникъ, ближе всѣхъ заинтересованные дѣломъ, совсѣмъ не были извѣщаемы о содержаніи три года тянувшейся переписки.

С. Пономаревъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

26-е сентября въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ.—50-лѣтній юбилей протоіерея с. Поима П. Г. Ландышева.—Расширеніе миссіонерской дѣятельности въ Сибири.—Фондъ для обезпеченія священниковъ въ раскольническихъ приходахъ.—Собесѣдованія съ сектантами о. Арсенія.—Извлеченія изъ свѣдѣній, собранныхъ при обзорѣни Херсонской епархіи.—Число паломниковъ въ Кіевѣ.—Новыя правила для студентовъ дух. академій.—Число не получившихъ мѣсть изъ окончившихъ курсъ въ дух. академіяхъ.—Правила о приѣмѣ въ Томскій Университетъ воспитанниковъ дух. семинарій.—О содѣйствіи монастырей матеріальными ихъ средствами нуждамъ ц. прих. школь.—Объ открытіи школы грамотности въ с. Усть-Вазеркахъ, мокшанскаго уѣзда.

26 сентября Пензенское духовное училище въ день своего храмоваго праздника чествовало двадцати пяти-лѣтній юбилей преподавателя училища о. В. П. Маловскаго; въ этотъ же день совершенно было освященіе училищной больницы. (Въ Тихоновскомъ училищѣ больница освящена 2 октября). По окончаніи литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ, предъ началомъ молебна отъ лица училищной корпораціи юбиляру Василю Петровичу была поднесена икона Христа Спасителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ и былъ прочитанъ адресъ отъ училищной корпораціи. Адресъ рисуеть о. Маловскаго, какъ примѣрнаго педагога по кротости, терпѣливости и добросовѣстности выполненія своего долга. На адресъ училищной корпораціи юбиляръ, съ иконою въ рукахъ, отвѣчалъ благодарственною рѣчью. Нужно замѣтить, что въ теченіе 70-ти лѣтняго существованія училища о. В. П. Маловскій

первый выслужилъ въ немъ 25-ти лѣтїе и первый вышелъ изъ него съ такимъ почетомъ и торжествомъ. Послѣ рѣчи юбиляра, было начато служеніе молебна, во время котораго съ церковными пѣснями совершенно былъ крестный ходъ въ больницу, гдѣ было совершено водоосвященіе. Больница выстроена въ училищномъ саду и главнымъ фасадомъ выходитъ на Дворянскую улицу. По плану зданіе должно быть двухъ-этажнымъ, но вслѣдствіе сильнаго уклона мѣстности вышелъ съ южной стороны третій этажъ—каменный, который хорошо приспособленъ даже къ жилому помѣщенію. Больница пока открыта на 15 кроватей, но по своей обширности свободно можетъ помѣстить до 40 кроватей. Средній этажъ больничнаго зданія раздѣляется на двѣ половины довольно широкимъ и свѣтлымъ корридормъ, по правую и лѣвую сторону котораго идутъ палаты для больныхъ—не заразныхъ, комнаты, предназначенныя для аптеки, ванной, ватерклозета, гардеробной и для квартиры фельдшера. Всѣхъ комнатъ въ среднемъ этажѣ—восемь. Верхній этажъ съ внѣшней стороны представляетъ мезонинъ съ балкономъ въ училищный садъ. Весь этажъ состоитъ только изъ одной обширной палаты съ ванной и ватерклозетомъ; верхній этажъ предназначенъ для заразныхъ больныхъ. Постройка больницы стоитъ до 7 тысячъ.

— 13 сентября прихожане с. Поима чествовали своего приходскаго протоіерея П. Г. Ландышева поднесеніемъ ему наперснаго креста по случаю исполнившагося 50-ти лѣтїа служенія его въ священномъ санѣ. Въ прочитанномъ при семь адресѣ прихожане, указавъ на трудность священническаго служенія въ селѣ, зараженномъ расколомъ, свидѣтельствовали, между прочимъ, что почтенный юбиляръ примѣромъ своей истинно-христіанской жизни отнималъ у раскольниковъ всякій поводъ злословить православное ду-

ховенство, точнымъ и неукоснительнымъ исполненіемъ долга и заботами о благолѣвіи храма удерживаль колеблющихся прихожанъ отъ уклоненія въ расколъ, а самыхъ раскольниковъ отъ обвиненія православнаго духовенства въ нерадѣніи. Инспекторъ народныхъ училищъ въ особой рѣчи обрисоваль о. протоіерея, какъ примѣрнаго законоучителя въ мѣстной школѣ. Одинъ изъ учениковъ школы также сказалъ привѣтствіе своему любимому законоучителю. Духовенство 2 благочинническаго округа, не могшее принять участія въ чествованіи о. протоіерея по случаю слѣдующаго за 13 сентября праздника Воздвиженія Честнаго Креста, собралось 15 сентября почти въ полномъ составѣ и послѣ литургіи, предъ началомъ молебна, поднесло юбиляру икону св. апостола Петра. Изъ адреса, прочитаннаго благочиннымъ, свящ. о. Петровымъ, видно, что о. протоіерей Ландышевъ пользуется въ средѣ окружнаго духовенства глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовію.

— Св. Синодомъ обращено вниманіе на расширеніе и упорядоченіе миссіонерской дѣятельности въ Сибири. Для большаго распространенія христіанства и для укрѣпленія его между инородцами предполагается увеличить число миссіонерскихъ приходовъ и, по возможности, назначить въ нихъ священниковъ, которые были бы мѣстными уроженцами, или, по крайней мѣрѣ, знали бы мѣстное инородческое нарѣчіе. На этихъ нарѣчіяхъ предполагается отправлять часть службы, говорить проповѣди и вести съ прихожанами поучительныя религіозныя бесѣды. Для того же, чтобы дѣло укрѣпленія христіанства поставить на будущее время между инородцами на твердыхъ основаніяхъ, признается необходимымъ установить въ сибирскихъ семинаріяхъ обязательное изученіе инородческихъ нарѣчій, согласно ихъ мѣстоположенію.

— Съ разрѣшенія Св. Синода Преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій, учреждаетъ особый фондъ въ 50 тысячъ, проценты съ котораго будутъ идти на обезпеченіе священниковъ, назначаемихъ въ раскольничьи приходы; половина этихъ процентовъ будетъ поступать въ пособіе этимъ священникамъ, а другая причитаться къ капиталу до тѣхъ поръ, пока сумма его не достигнетъ 100,000 р., а затѣмъ всѣ проценты съ этого капитала будутъ отчисляться исключительно въ пользу миссіонеровъ и для распространенія миссіонерскаго дѣла.

— Въ Кіевѣ недавно велъ собесѣдованіе съ штундистами извѣстный миссіонеръ о. Арсеній. Отсюда онъ намѣренъ отправиться въ Воронежскую и Тамбовскую епархіи, куда его пригласили для увѣщанія сектантовъ мѣстныхъ епархіальныхъ власти.

— По приказанію Херсонскаго архіеп. Никанора напечатаны извлеченія изъ свѣдѣній, собранныхъ имъ при обзорѣ епархіи за 1887 годъ. Отправленіе богослуженія высокопреосвящ. Никаноръ находитъ и нерадивымъ и неправильнымъ. Такъ, въ одной церкви „богослуженіе было скорѣе искаженіемъ службы Божіей;“ въ другой замѣтны „отступленія отъ церковнаго устава“; въ третьей вмѣсто богослуженія по уставу было „собственное сочиненіе“; въ одной церкви вечерню отправлялъ только дьячекъ, который притомъ пѣлъ нелѣпо, читалъ разговорнымъ способомъ... Въ школахъ учащіеся не знаютъ, гдѣ распятъ Христосъ, и отвѣчаютъ, что „въ Херсонѣ“, не различаютъ иконъ Спасителя, Богородицы, Евангелистовъ. Въ дѣлѣ проповѣдничества высокопреосвящ. Никаноръ обратилъ вниманіе на то, что священники говорятъ проповѣди только исключительно правоучительныя, пренебрегая проповѣдью вѣроучительною или догматическою. Высокопреосвященный видитъ

въ такой дѣятельности духовенства не противодѣйствіе штундистамъ, особенно распространеннымъ въ тамошней епархіи, а содѣйствіе, такъ какъ штундисты (равно какъ и гр. Толстой), какъ извѣстно, отрицаютъ значеніе догматической стороны въ дѣлѣ религіи и говорятъ, что никакихъ догматовъ знать не нужно.

— По свѣдѣніямъ Кіевскаго Губернскаго Правленія, среднее годовое число Кіевскихъ паломниковъ доходитъ до 553,051 чел., тогда какъ по торговымъ дѣламъ въ Кіевѣ ежегодно пріѣзжаетъ всего 17,181 чел., а по другимъ дѣламъ—132,825 человекъ.

— Столичные газеты передаютъ, что 4 сентября, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной Академіи преосвященнымъ ректоромъ академіи, Антоніемъ, епископомъ Выборгскимъ, былъ прочитанъ новый указъ Св. Синода, касающійся благоустройства внутренней жизни студентовъ академіи. Согласно съ новыми требованіями дисциплины, студенты лишаются права добровольныхъ отлучекъ изъ академіи, какимъ они пользовались до настоящаго времени. Каждый студентъ, желающій получить отпускъ, записывается въ особо установленную книгу съ точнымъ обозначеніемъ срока отпуска, затѣмъ получаетъ отъ инспектора академіи отпускной билетъ. Отпуска даются только до 5 часовъ вечера и въ крайнихъ случаяхъ до 10—12 часовъ ночи. По возвращеніи изъ отпуска студентъ обязанъ явиться лично къ инспектору академіи и возвратитъ свой отпускной билетъ. Самовольныя отлучки влекутъ за собою на нѣкоторое время лишеніе права получать отпускъ. Студентъ, самовольно проведшій ночь внѣ стѣнъ академіи и не имѣющій возможности указать на особыя, вполне основательныя причины своей отлучки, считается уволеннымъ изъ академіи. Студентъ, допустившій какую нибудь дерзость

въ обращеніи съ инспекторомъ или дозволившей себѣ употребленіе крѣпкихъ напитковъ, немедленно увольняется изъ академіи „безъ всякаго послабленія“, какъ говорится въ указѣ. Студентамъ, которымъ новыя требованія покажутся слишкомъ обременительными, предложено теперь же оставить академію, или, въ противномъ случаѣ, расписаться и получить въ канцеляріи инструкціи съ новыми дополненіями и разъясненіями, опредѣляющими внутреннюю студенческую жизнь. Библіотека (не фундаментальная) и студенческая читальня, которыми до настоящаго времени вѣдали студенты подъ нѣкоторымъ только контролемъ начальства (съ прошлаго учебнаго года), теперь, согласно съ указомъ, передается въ исключительное вѣдѣніе инспекціи. Появленіе указа мотивируется желаніемъ подготовить строго нравственныхъ лицъ на поприщѣ церковной, учебно-педагогической и общественной дѣятельности.

— По газетнымъ извѣстіямъ, около 300 человекъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ академіяхъ, большинство которыхъ удостоено полученія степени кандидата богословія, до сихъ поръ не имѣетъ никакого служебнаго назначенія по духовному вѣдомству.

— 1) Согласно Высочайшему повелѣнію 25 мая 1888 г., въ число студентовъ Императорскаго Томскаго Университета по медицинскому факультету принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду и отличнаго поведенія. 2) Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о приѣмѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса. 3) Воспитанники семинарій принимаются въ студенты универ-

ситета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 15-мъ и 20-мъ августа, въ особой комиссіи подъ предѣдательствомъ декана медицинскаго факультета, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. 4) Всѣ поступающіе въ университетъ воспитанники семинаріи подвергаются испытанію по русскому и латинскому языкамъ. 5) Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи, и подобно этимъ послѣднимъ раздѣляются на письменныя и устныя. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по обоимъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета. 6) Прошенія о приѣмѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій подаются на имя ректора, не позже 1-го августа, и къ онымъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, удостовѣряющее, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣствованная хотя благочиннымъ копія формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привитіи оспы; г) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи полнаго курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельство подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. 7) Принятыя въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ за исключеніемъ права перехода въ студенты другихъ университетовъ, который можетъ послѣдовать только по выдержаніи

полнаго испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

— Озабочиваясь изысканіемъ способовъ къ благоустройству церковно-приходскихъ школъ, Преосвященный Ярославскій двукратно обращался съ воззваніями къ настоятелямъ и братіи монастырей епархіи о посильномъ содѣйствіи матеріальными ихъ средствами нуждамъ сихъ школъ, и воззванія Архипастыря приняты были обителями съ должнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Признавая принятую Преосвященнымъ Ярославскимъ мѣру цѣлесообразною и послѣдствія оной утѣшительными, Св. Синодъ опредѣлилъ: сообщить о семъ епархіальнымъ преосвященнымъ на тотъ предметъ, не признано ли будетъ возможнымъ ежегодно принять ту же мѣру къ изысканію средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и во вѣреннѣхъ имъ епархіяхъ. — Въ Пензенской епархіи за 1887 годъ отъ монастырей мужскихъ и женскихъ было получено епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ 41 руб., а въ 1888 году 26 рублей.

— Открыта школа грамотности съ классами рукодѣля въ с. Усть-Вазеркахъ, мокшанскаго уѣзда; законоучителемъ опредѣленъ свящ. А. Виноградовъ, учительницей дочь губернскаго секретаря, окончившая курсъ въ Пензенской ремесленной школѣ Т. Любимова, а попечительницей Н. Н. Мушанова. Законоучителемъ въ Куликовскую школу, краснослободскаго уѣзда, опредѣленъ свящ. Н. Алеутскій; законоучителемъ въ Архангельскую школу, керенскаго уѣзда, опредѣленъ свящ. І. Коронатовъ, а помощникомъ ему по школѣ — сынъ псаломщика В. Бѣляевъ.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Доведено ценз. Пенза, 15 октября 1888 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

творца, находящейся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Тотчасъ послѣ этого событія больная начинаетъ поправляться и затѣмъ быстро идетъ выздоровленіе ея. Черезъ нѣсколько времени у выздоравливающей рождается братъ, котораго родители называютъ Николаемъ. Когда выздоровленіе безнадежной больной сдѣлалось очевиднымъ, кіевскіе доктора пришли въ недоумѣніе и, не умѣя объяснить исхода болѣзни, совершенно противорѣчившаго всѣмъ ихъ расчетамъ, говорили, что это небывалая ошибка въ ихъ практикѣ *). Не чудо ли это? Докторъ, родные и сама больная отчаявались въ выздоровленіи и если больная выздоровѣла, то, конечно, благодаря чудотворной помощи св. Николая.

Противники призыванія святыхъ заподозрѣваютъ также и истинность сказаній о чудесахъ, отъ св. угодниковъ исходящихъ. „Можно ли, говорятъ они, вѣрить тому, что говорится о чудесахъ святыхъ? Люди, по крайней мѣрѣ многіе, очень склонны къ чудесному; по этому они часто обыкновенныя явленія выдаютъ за чудо, а иногда даже вымышляютъ такія чудесныя событія, которыхъ вовсе не бывало“. Совершенно справедливо, что есть такіе люди, которые выдумываютъ ложныя чудеса. Но что изъ сего слѣдуетъ? То ли, что и всѣ чудеса ложны? Напротивъ, если существуютъ ложныя чудеса, то это значитъ, что прежде нихъ были и теперь бывають чудеса истинныя, подъ которыя ложныя чудеса поддѣлываются. Возьмемъ простой примѣръ. Что явилось врезде: настоящая монета или фальшивая? Да и могла ли фальшивая монета

*) Подольск. Е. В. 1880 г.

вета явиться тогда, когда-бъ совсѣмъ не было настоящей монеты? Каждый здравомыслящій согласится съ тѣмъ, что появленіе фальшивой монеты предполагаетъ существованіе монеты дѣйствительной, настоящей, подѣ которую фальшивая только поддѣлывалась. Кроме сего, нельзя заподозрѣвать достовѣрность сказаній о чудесахъ святыхъ и потому, что эти сказанія записаны или въ библии (чудеса пророковъ и апостоловъ), или въ церковныхъ летописяхъ, но въ св. Писаніи. Самъ Господь *сокровенно есть, Господь, который въренъ во всѣхъ словесахъ своихъ* (Ис. 144, 12), а достовѣрность церковныхъ летописей (Четь-минеи, Прологи, Синаксари, богослужебныя книги и т. д.) утверждается на веногрѣшимости св. Церкви, которая *есть столпъ и утверженіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Пр. слуш! Какъ ни ухитряются противники молитвеннаго призыванія святыхъ доказать свои заблужденія, но всегда уловляются ихъ же рѣчами; потому что истина всегда торжествуетъ. Держитесь же ученія пр. Церкви и никогда не сомнѣвайтесь въ его истинности.

УИИ.

Наконецъ, молокане и другіе сродные имъ по заблужденіямъ сектанты находятъ въ св. Писаніи такія мѣста, которыя будто бы противорѣчатъ ученію правосл. Церкви о призываніи святыхъ въ молитвахъ. Такъ, они говорятъ, что призываніе святыхъ въ молитвахъ находится въ прямомъ противорѣчій съ первою заповѣдью закона Божія. Но это не вѣрно. Правильное почитаніе ангеловъ и святыхъ челоуѣковъ совершенно согласно съ первою заповѣдью, потому, что въ святыхъ мы почитаемъ благодать Божию, въ нихъ обитающую и дѣйствующую, и просимъ чрезъ нихъ помощи отъ

Бога*). Смотрите, какъ учить правосл. Церковь чрезъ нихъ просимъ, но не отъ нихъ самихъ, то же дѣлаемъ и въ дѣлѣ. Ваши святыя нужны христіанину, возражаютъ сектанты, когда сказано въ евангеліи: *отцы ваши, иже прежде требуютъ прошенія вашего* (Мѡ. 6, 8)? Но если такъ разсуждать, и тогда итти молиться со всеми не нужно**), потому что, Отцы небесный прежде нашихъ прошеній знаетъ, что намъ нужно. Но дѣло въ томъ, подастъ ли намъ Господь даже потребное, если мы не станемъ просить Его объ этомъ? Въ евангеліи сказано: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете, тоците, и отверзетъ вамъ* (Мѡ. 7, 7). Самъ Спаситель оставилъ даже образецъ молитвы; св. апостолъ заповѣдуетъ непрестанно молиться. Это показываетъ, что молитвы какъ къ Самому Богу, такъ и къ святымъ Его необходимы для христіанина. Не нужно забывать, что если Богъ благъ и милосердъ, и знаетъ наши нужды прежде прошенія нашего (Рим. 10, 20—21), то Онъ въ то же время правосуденъ и премудръ, а по правосудію Своему Онъ оказываетъ помощь только тѣмъ, кои достойны ея и усердно просятъ Его. По премудрости же Своей, Господь желаетъ, чтобы мы молились другъ за друга и просили Его чрезъ св. Додей, потому что чрезъ это поддѣрживается единство земной и небесной Его Церкви, скрѣпляется союзъ ея членовъ, питается взаимная любовь ихъ, и открывается обширное поприще для ихъ святой дѣятельности, и доносъ. Простр. Катих. (**) Такъ дѣйствительно и дѣлаютъ въкоторыя крайніе рационалистическіе сектанты, каковы: немояки, воздыханцы и другіе.

вмѣстѣ даетъ Богу случай выразить предълицемъ неба и земли, сколь милостивъ Онъ къ святымъ своимъ, когда ради ихъ ходатайства милуетъ насъ, грѣшныхъ, и благоворитъ намъ“ (Платонъ). „*Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ*“ (Лук. 20, 38), говорятъ нѣкоторые крайніе сектанты. Зачѣмъ же мы призываемъ на помощь, хотя бы и праведныхъ людей, но уже умершихъ. Тогда Богъ будетъ Богомъ мертвыхъ? Но по тому же слову Божию *вси предъ Богомъ живи суть* (ст. 38). Св. Григорій Богословъ пишетъ: „предъ Богомъ живы всѣ, жившіе по Богу, хотя и переселились они отсель; почему Богъ и называется Богомъ Авраамовымъ, Исааковымъ и Іаковлевымъ, какъ Богъ не мертвыхъ, но живыхъ“. „Святые, по словамъ Іоанна Дамаскина, не суть мертвые, ибо съ тѣхъ поръ, какъ Имѣющій Самъ въ Себѣ жизнь и Виновникъ жизни причтенъ былъ къ мертвымъ, мы уже не называемъ мертвыми почившихъ въ надеждѣ воскресенія и съ вѣрою въ Него“. Говорить послѣ этого, что угодники Божіи мертвецы, значить отвергать самую загробную жизнь. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приходятъ русскіе сектанты въ своихъ лжеумствованіяхъ!

„Въ св. Писаніи сказано, и говорятъ молокане, что *единъ есть ходатай Бога и человекъ человекъ Христосъ Іисусъ* (1 Тим. 2, 5). Зачѣмъ же искать другихъ ходатаевъ? Не есть ли это оскорбленіе Спасителя? Правосл. Церковь всегда учила и учитъ, что у людей, дѣйствительно, есть одинъ только ходатай Господь Іисусъ Христосъ, Который, какъ Богочеловѣкъ, одинъ только и могъ искупить человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти; этого искупленія не могъ совершить ни человекъ, ни даже ангель, — одинъ Христосъ Спаситель

могъ примирить и дѣйствительно примирилъ землю и небо, почему апостоль и называетъ Его единымъ ходатаемъ. Но слѣдуетъ ли отсюда, что святые, съ своей стороны, не могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ? Они не могутъ быть *такими* ходатаями, какъ Христосъ, но могутъ быть нашими представителями уже по благодати Христа и въ силу заслугъ Его. „Христосъ, говорится въ одной древней книгѣ, есть ходатай, иныхъ за себе ходатаевъ не требующъ: святіи же, здѣ живуще, требоваху ходатая Христа... Христосъ есть ходатай, силу ходатайства отъ Себя имущъ: святіи суть ходатаи, силу ходатайства имуще отъ Христа и отъ заслугъ Его крестныхъ, по подобію желѣза, еже не отъ себе имать силу паленія, во отъ огня. Христосъ есть ходатай естествомъ; святіи же суть ходатаи благодатию“... („Камень въры“).

Что касается возраженія, что призваніе иныхъ ходатаевъ есть оскорбленіе Г. Христа, противъ него та же книга замѣчаетъ слѣдующее: 1) „Единъ ходатай Бога и челоуѣковъ Христосъ Іисусъ. Убо всеу Павель призываетъ живущихъ на земли, просящъ о молитвѣ? Всеу и апостоль Іаковъ глаголетъ: молитесь другъ за друга (Іак. 5, 16)? Всеу же и вы, противницы, другъ друга призываете, и о молитвѣ другъ друга просите и просите научаете. Понеже единъ ходатай Христосъ, убо и Павель, и Іаковъ и вы обиду и презрѣніе Христу творите?“ 2) „Христосъ въ евангеліи глаголетъ: *не нарицайтесь учителя: единъ бо есть вашъ учитель Христосъ: вси же вы братія есте, и отца не зовите себя на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небсѣхъ. Ниже нарицайтесь наставники: единъ бо есть наставникъ вашъ Христосъ* (Мѡ. 23, 8). Понеже убо

единъ есть учитель Христосъ, единъ наставникъ Христосъ, единъ Отецъ, иже на небесѣхъ: убо согрѣшилъ ли есть Павелъ, нарицая себя учителемъ языковъ? Почто же и вы, противницы, на земли нарицаете себе отца, учителя, наставника? Иначе бо родившаго вы нареши не можете, тою отцемъ, и учащихъ вы иначе не зовете, тою учителями и наставниками. Чего ради убо преступаете заповѣдь Господню? рпите намъ. Инако отвѣцати не можете, тою съ нами согласующе, и глаголюще, яко единъ есть Отецъ на небеси превосходствомъ, единъ учитель и наставникъ Христосъ превосходствомъ. Отъ Того бо единого Отца вси отцы на земли происходятъ, отъ единого учителя и наставника Христа вси учителя и наставники ученіе право и наставленіе восприемлютъ. Земніи же отцы суть поистинѣ отцы, но въ чинѣ нижайшемъ; суть отцы отечествомъ, отъ единого Отца небеснаго происходящимъ. Также же учителя и наставники земніи суть поистинѣ учителя и наставники, но въ чинѣ нижайшемъ: сирѣчь, учительствомъ правымъ и наставленіемъ, отъ единого учителя Христа начало приемлющимъ. Также разумѣтиса имать, егда слышимъ, или чтемъ: единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ. Но како единъ святъ Христосъ, како единъ Господь Христосъ, аще и иныхъ святыхъ. Писаніе святыми нарицаетъ, и иныхъ господей господами? На сіе отвѣтъ той же, что и выше. Единъ святъ Христосъ, единъ Господь Христосъ, святостию и господствомъ превосходительнымъ, никому же подлежащимъ, ни отъ кого же происходящимъ и никому же сравнительнымъ. Прочіе же святіи и господіе суть въ чинѣ нижайшемъ, отъ Христа далече разстояшемъ, суть святыми, суть господами, святостию и господствомъ, свы-

ше происходящимъ. И якоже разженное желѣзо жжетъ и палитъ не отъ себе, ибо желѣзо само собою есть хладно, но жжетъ и палитъ причастіемъ огня, силу пламенную желѣзу дающаго: тако и о святости и о господствѣ иныхъ святыхъ и господей рещи подобаетъ“.

Правосл. слушатели! Научитесь достойно почитать св. угодниковъ и призывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Они непрестанные и неусыпные наши молитвенники и ходатаи предъ Богомъ. Какъ же намъ не прибѣгать къ нимъ съ молитвами и просьбою о помощи. Св. Григорій Двоесловъ пишетъ: „если бы вамъ прилучилось идти завтра на судъ къ судѣ строгому; то я думаю, вы бы сегодня позаботились о томъ, чтобы приготовить отвѣтъ, постарались бы немедленно сыскать защитниковъ и покровителей, которые бы ходатайствовали за васъ у грознаго суди. Смотрите же, вотъ скоро придетъ на судъ Иисусъ Христосъ со множествомъ ангеловъ и архангеловъ. Если мы теперь не найдемъ себѣ покровителей; то кто насъ защититъ тогда? у насъ есть св. угодники, мученики; въ нихъ мы имѣемъ защитниковъ и помощниковъ себѣ; они всегда готовы помогать намъ и желаютъ быть нашими ходатаями. Ихъ-то теперь просите, ихъ умоляйте о помощи. Господь приметъ ихъ ходатайство, потому что, хотя Онъ правосуденъ, но вмѣстѣ долготерпѣливъ и многомилостивъ“. Но болѣе всего и какъ можно чаще прибѣгайте къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго. „И между людьми, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, если кто имѣетъ свою ходатаицею чью-либо мать, то когда она будетъ просить сына своего за единоплеменника, ближняго или друга, онъ не оставитъ безъ вниманія ся прошенія и ходатайства: что же сказать о

томъ ходатайствѣ и дерзновеніи, какое вышена родъ
человѣческаго и силъ небесныхъ, пренепорочная Матерь
имѣеть къ Воплотившемуся отъ Нея? Могущество Ея
несравненно и необъятно“. Аминь.

Свящ. Н. Быстровъ.

Поученія на символъ вѣры.

I.

Умоляю васъ, братія... для разумнаго служенія ва-
шего... познавать, что есть воля Божія... чтобы кто не
увлекъ васъ суесловіями и прекословіями лжеименнаго
разума, возстающаго на разумъ Божій, — пустымъ оболь-
щеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра,
а не по Христу, дабы вы не были болѣе младенцами,
колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ уче-
нія. Будьте всегда готовы дать отвѣтъ всякому, тре-
бующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи“, — учать
насъ св. апостолы (Рим. 12, 1—2; Кол. 2, 8; 1 Тим.
6, 20; 2 Кор. 10, 5; Еф. 4, 14; 1 Петр. 3, 15). Къ
прискорбію, надобно сознаться, что мы, называясь хри-
стіанами — православными, не настолько знаемъ свою
вѣру, чтобы быть въ состояніи дать разумный отвѣтъ
всякому, вопрошающему и требующему у насъ отчета
о вѣрѣ. Есть не мало такихъ, которые не скажутъ, что
такое христіанинъ, что такое православный, въ чемъ
состоитъ наша святая вѣра, — не знаютъ даже того,
что истинный Богъ одинъ. При такомъ невѣдѣніи со-
всѣмъ нетрудно увлечься какимъ нибудь „пустымъ оболь-
щеніемъ“, впасть въ неправомысліе: неопытному совсѣмъ
легко не различить пшеницы отъ плевель. При невѣ-
дѣніи вѣры нельзя и любить ея. Любезнымъ можетъ